

В конце концов, я отступила, вырвав руку из его сильной хватки. У меня все еще были проблемы с дыханием. Казалось, что моё сердце взорвётся, оно так быстро бьётся. Я чувствовала каждый квадратный дюйм своей кожи. Оно покалывало от страха, который я испытывала.

Я должна была сосредоточиться. Я должна была найти правильные слова, чтобы этот парень понял, что он сошёл с ума. Это, те вещи, которые он сказал, этого никогда не случится! Я никогда в жизни не слышала таких грязных, оскорбительных высказываний. Я была полна решимости научить его каким-то манерам, поставить его на место.

Но все, что я могла сказать, было: "Я не расистка!"

Он посмеялся и ответил: "Что важно, так это то, что ты хороший хуесос, сука?"

"НЕ ГОВОРИ ТАК! ПРЕКРАТИ ГОВОРИТЬ ТАКИЕ ВЕЩИ!"

Я заставила себя сделать несколько глубоких вдохов и попытаться выглядеть более уверенно, когда сказала: "Я не буду делать эти вещи с тобой! А теперь убирайся из моего дома."

Он пожал плечами и повернулся, чтобы уйти. Меня почти переполняло облегчение... пока он не сказал: "Можешь оставить себе DVD. Я сделал еще один для копов".

"Подожди! Стой! Пожалуйста... пожалуйста, не надо. Я не хотела этого говорить. Это был несчастный случай. Пожалуйста, я не могу сесть в тюрьму."

Он улыбнулся этой самодовольной, высокомерной, бессердечной ухмылкой и снова пожал плечами. Он просто сказал: "Все зависит от тебя, сука. Ты отдашь свою милую задницу мне, или копы заберут ее и бросят в тюрьму, пока ты не станешь слишком старым, чтобы приносить пользу. Похоже, я помню, что ты уже сделала это однажды пару лет назад. Разве ты все еще не на испытательном сроке?"

"Пожалуйста... Я даже не знаю, как тебя зовут. Прошу тебя. Я замужем. Я не могу этого делать. А тебе всего 18".

На секунду мне показалось странным, что я знаю его возраст, но не его имя. Я помню, как его отец кричал на меня, что его мальчику было всего 16 лет в одной из наших стычек, когда мы спорили о его гаражной группе пару лет назад. Но я не помню, чтобы когда-нибудь слышала его имя. Если бы такое и было, то это не оставило впечатление.

Он повернулся ко мне лицом и сказал: "Делон, сука. Меня зовут Делон. И мне похуй, если ты замужем. Я не хочу жениться на твоей заднице. Я хочу трахнуть ее. Я собираюсь владеть ею. Точно, сука. Отныне я буду владеть твоей задницей. 19-летний твой старый мальчик владеет твоей задницей. Сколько тебе лет?"

Я не могла мыслить. Я знала, что не должна отвечать. Я не должна ему ничего говорить. Каждый раз, когда я соглашаюсь с тем, что он говорит без ответа, каждый раз, когда я отвечаю на вопрос, я даю ему больше власти надо мной. Я не могу этого сделать. Я должна думать!

Но я не могу думать.

Он зарычал: "Я задал тебе гребаный вопрос, сука! Сколько тебе, блядь, лет?"

Я подскочила на его жестокий и вульгарный вопрос о личной информации. Вместо того, чтобы ответить, я умоляла: "Пожалуйста, не используйте этот язык".

Он засмеялся и ответил: "Блядь? Тебе не нравится слово "блядь"?! Сука, с этого момента у тебя в ушах будет блядь.

"Я устал разговаривать. Я думал об этом с тех пор, как вчера вечером увидел, как ты возвращаешься домой. Мне было тяжело с тех пор, как я увидел заголовки в утренней газете. Почему бы нам просто не предположить, что мы прошли через это дерьмо "Я не такая уж и девчонка"? Отныне ты такая девушка. Ты любая девушка, какой я хочу, чтобы ты была. Ты только что стала самой большой шлюхой в квартале. Ты просто еще не понимаешь этого.

"Давай перейдем к хорошим частям. Я пойду туда и сяду на диван. Как только мне будет удобно, я хочу, чтобы ты разделась. Жди. Я скажу тебе, когда начинать."

Он посмотрел на меня. Думаю, он ждал, не собираюсь ли я продолжать с ним спорить. Наверное, чтобы узнать, приняла ли я свою судьбу, он спросил: "Или ты предпочитаешь, чтобы я пошел домой и вызвал полицию?"

Я не могла думать! Просто не было возможности сделать то, что он требовал от меня. И все же я не могла придумать, как избежать этого. Ну, был способ. Я могла бы сдать. Я могла бы позволить черному парню изнасиловать меня до глубины души, или я могу попасть в тюрьму на десять лет. Как я могу выбирать между этими вариантами?!

Он принял мое молчание за капитуляцию. Он пришел к такому выводу раньше меня. Я все еще не была уверена, что буду делать. Ни один из вариантов не был приемлем.

Я смотрела, как будто в ступоре, как он развязал несколько столбов из-под брезентовой сумки, которую он нес, когда вошел. Он начал обращаться с шестами, и они быстро превратились в штатив.

Он установил его и взял из холстового мешка явно дорогую кинокамеру. Он прикрепил ее к штативу, посмотрел в видоискатель и начал запись. Сделав все это, он сел на диван и указал на место на полу перед собой.

Уверенным голосом, который не оставлял никаких сомнений в том, что он рассчитывает на повиновение, он сказал: "С меня хватит пиздеть, сука. Встань здесь. Я больше не буду с тобой спорить. Делай, что я тебе говорю, или я встану и пойду домой. Ты знаешь, какие у тебя есть варианты. Решай... СЕЙЧАС!"

Я подпрыгнула, когда он поднял голос. Я посмотрела на телефон, как будто есть кто-то, к кому я могу обратиться за помощью. Никого нет. Я либо делаю то, что он требует от меня, либо моя жизнь подошла к концу.

Я изо всех сил старался принять необходимые меры. Мои ноги были как резиновые. Я почти не могла их контролировать. Я каким-то образом перебралась на место, которое он назначил перед собой... и на камеру.

Я начал тонуть в том, что позволю этому парню заняться со мной сексом. Только в тот момент, камера полностью вступила в строй. Он собирался это записать! Он заставит меня раздеться, изнасилует меня, и это будет записано навсегда!

Я никогда не позволяла никому так меня сфотографировать. Даже в нижнем белье! И поверьте мне, не один мужчина или мальчик пытался в течение многих лет. Несколько мальчиков, с которыми я встречалась в старших классах, пытались уговорить меня позировать после того, как я наконец-то позволила им затащить меня в постель. Звучит довольно плохо, когда я так говорю. Но их было всего несколько. У меня был секс только с четырьмя мальчиками до того, как я начала встречаться с мужем. Не думаю, что это много. По сравнению с некоторыми девушками, которых я знаю.

Вскоре после того, как мы поженились, Дуг несколько раз пытался уговорить меня позировать в обнаженном или полуобнаженном сексуальном нижнем белье. Я категорически отказалась. Теперь я, по-видимому, собираюсь снять порнографическое видео!

Прошел долгий момент. Я почувствовала, как глаза Делона исследуют меня. От этого у меня мурашки побежали по коже. Я почти чувствовала его взгляд на моей коже даже через всю одежду, что на мне была. Я все еще была одета на работу в консервативную юбку и блузку. В том, как я одета, нет ничего такого, что могло бы возбудить мужчину.

Он посмеялся и сказал: "Мне нравится, что ты такая напряженная. Это просто значит, что тебе будет намного труднее быть шлюхой. Вот кто ты сейчас. Ты моя шлюха. Ты просто ебаное мясо. Мне нравится этот термин. Ебаное мясо. Это так унижительно. Вот так называют маленькую белую шлюшку, которая раздвигает ноги перед любым черным мужчиной с эрекцией."

"Я так понимаю, тебе понадобится небольшая тренировка. Я бы не хотел, чтобы ты опозорила меня, когда я начну позволять моим друзьям трахать тебя. Мои друзья не потерпят девушку, которая не может сосать член. Надеюсь, у тебя уже есть какие-то навыки. Это намного сложнее, когда приходится начинать с нуля. Что скажешь, сучка? Ты умеешь сосать члены?"

Я вздрогнула от отвращения к тому, что он говорил, и к тому, как он ужасно это говорил. Но я

увидела, как растет его нетерпение, и в конце концов прошептала: "Наверное. Я не возражаю против этого так сильно."

Это не совсем так. Вообще-то, это совсем неправда. Мне стыдно признаться, что я очень редко уступаю просьбам мужа об оральном сексе. Когда мы занимаемся любовью, я прикасаюсь к нему и иногда целую его член. Но обычно это все, насколько я готова зайти.

Я знаю, что есть женщины, которые не возражают. У меня есть одна подруга, которая, если верить ей, любит предоставлять мужчинам оральный секс. Она думает, что это захватывающе. Но я не думаю. Это отвратительно, и они все хотят кончить тебе в рот. Кажется, что всегда есть неловкая борьба, когда я отстраняюсь. А потом еще и неприятный беспорядок, который они создают. Это отвратительно. Но по какой-то причине я боялась рассказать Делону о своих истинных чувствах.

Я боролась с желанием отшатнуться от страха, когда он сел вперед на диванную подушку. Он вторгался в мое пространство. Я чувствовала тепло его тела, он был так близко. Он высасывал весь кислород из комнаты.

Его рука уверенно протянулась и прижилась к моей заднице. Я задохнулась и вздрогнула. Но я не сдвинулась с места. Я не могла смотреть на него. Я смотрела в окно, стараясь не увидеть красный свет на кинокамере, направленной на меня с расстояния 10 футов.

Он сжал мою задницу на мгновение. Я не был уверен, что он просто пытался показать мне, что он может делать со мной все, что захочет, или ему любопытно посмотреть, как яотреагирую. Я чувствовала, как он смотрит на меня, в то время как его рука медленно скользила по задней части ноги к моему тельнику, чуть ниже подола моей юбки.

Я стонала, чувствуя, как поднимается паника в моей груди, когда его рука начала медленно двигаться вверх под моей юбкой, поднимая материал по мере того, как она шла. Я боролась со слезами, когда сделала последнюю безнадежную попытку положить этому конец. Я прошептала: "Пожалуйста, не делай этого".

Он проигнорировал меня. Я другого и не ожидала. Но его рука была на полпути к моему бедру, почти к моей заднице. Его длинные пальцы обернулись вокруг, исследуя мое внутреннее бедро, как будто он имеет полное право прикоснуться к этой интимной плоти. Я не знаю, как я могла просто стоять там и позволять ему так прикасаться ко мне.

Его рука не останавливалась, пока не была зажата между моими ногами, а кончики пальцев прижимались к моей промежности через нижнее белье и колготки. Еще один толчок прошел через мое беспомощное тело, когда его горячая рука давила на мой холм.

Он покачал головой и сказал: "Я ненавижу эти гребаные вещи. Я не хочу, чтобы ты когда-нибудь надевал колготки снова. Если ты это сделаешь, я тебя накажу. Ты меня поняла?"

Я сопротивлялась слезам отчаяния и прошептала: "Да".

Он улыбнулся, радуясь, без сомнения, тому, какой кроткой я стала. Наверное, он так же удивлен, как и я. Наверное, никто из нас не понял, как легко мне будет сломаться.

<http://tl.rulate.ru/book/247/1496>